
УПРАВЛЕНИЕ СУДЬБОЙ И МУДРОСТЬ

Буш В.*

Статья посвящена одной из наиболее актуальных тем классической философии, которая в условиях современного глобального мира обретает особую практическую значимость. Автор рассматривает проблему судьбы человека и общества в целом и задается в этой связи вопросом о том, как и насколько возможно влиять на свою судьбу посредством рационального ее осмысления и соответствующих практических действий. В своем анализе данной проблемы он обращается к широкому спектру философской и специальной литературы, посвященной не только теме судьбы человека, но и проблемам общественного бытия, воспитания, предотвращения войны и сохранения мира. В современной ситуации все более жесткого столкновения интересов на мировой арене и нарастающего глобального противостояния ценность данного исследования только возрастает.

Ключевые слова: *судьба человека, антиномии мира, угроза и предотвращение войны, агрессивность, антропоцентризм, надежда и доверие, воспитание, интеллектуальная свобода.*

THE FATE CONTROL AND WISDOM

The article is devoted to one of the most relevant issues of classical philosophy, which in the conditions of the modern global world acquires special practical significance. The author examines the problem of the fate of a human and society as a whole and in this regard asks the question of how and to what extent it is possible to influence one's fate through rational understanding of it and appropriate practical actions. In his analysis of this problem, he refers to a wide range of philosophical and specialized literature devoted not only to the topic of human destiny, but also to the problems of social existence, education, prevention of war and preservation of peace. In the current situation of fierce confrontation of interests on the world stage and the growing confrontation, the value of this study is only increasing.

Keywords: *the fate of human, the antinomies of the world, the threat and prevention of war, aggressiveness, anthropocentrism, hope and trust, education, intellectual freedom.*

1. Управление судьбой

В 1998 г. Вольфганг Керстинг использовал термин **управление судьбой** в лекции на тему «Критика и оправдание социального государства» [Kersting 1998].

* Буш Вернер – доктор философии, Почетный президент Международной ассоциации профессоров философии (Киль, Германия). E-mail: Werner.Busch001@superkabel.de.

Werner Busch – Ph.D., Honorary President of the International Association of Philosophy Professors (Kiel, Germany). E-mail: Werner.Busch001@superkabel.de.

Этим термином он указал на человеческую обусловленность, которая всегда остается связанной со случайностями жизни вопреки иллюзии о безопасности государства всеобщего благосостояния. Позже Керстинг не стал использовать этот термин, хотя среди прочего неоднократно подчеркивал в своей программной публикации «Защита либерализма» [Kersting 2010], что граждане не могут избежать постоянно меняющихся условий, которые ни одно государство всеобщего благосостояния не может стабилизировать в долгосрочной перспективе.

В нашем случае понятие «управление судьбой» следует принимать и распространять за пределы проблем государства всеобщего благосостояния, а именно – на условия жизни людей на Земле в целом. Тогда понятие «управление судьбой» будет сочетаться с понятием мудрости, так как это традиционно означает также понимание изменчивости мира, о чем говорит и М. Хайдеггер [Heidegger 1997: 168].

Условия жизни, на которые мы не можем повлиять своей волей, описываются нами как роковые. Движущей силой судьбы является прежде всего «всемогущество природы», как характеризует ее И. Кант [Kant 2005]. Природа с ее жизненными дарами и аномалиями, с ее стихийными бедствиями в виде землетрясений, цунами, наводнений, периодами засухи, всевозможными вредителями и эпидемиями воздействует на людей без разбора, так что даже когда мы принимаем меры по оказанию помощи, мы, люди, часто можем только наблюдать и терпеть бедствие. Несчастные случаи, вызванные физической усталостью, являются такой же частью природных явлений, как и несчастные случаи, вызванные физиологически обусловленной невнимательностью. К судьбе следует отнести также космические явления, солнечные бури, метеориты и кометы; в микромире – неизлечимые заболевания в виде спонтанных изменений клеток, разрывов тканей и внезапных остановок кровотока. На горизонте маячат разрушения целых компьютерных сетей, поддерживающих цивилизацию, например в результате неконтролируемого размагничивания.

Только что упомянутые концепции легко записать, но не нужно особенно развитого воображения, чтобы определить, сколько счастья даруется, когда есть здоровье и благополучие, и сколько страданий зависит от судьбы, когда речь идет о стихийных бедствиях или тяжелых заболеваниях. Многолетние усилия сводятся на нет за короткое время, человеческие связи разрушаются порой до такой степени, что индивидуальную жизнь можно разделить на части до и после удара судьбы. Судьба вынесла приговор, она ударила, – так говорят.

Теперь не только природа является роковой силой для человека. Человек также достаточно часто принимает негативные решения по отношению к самому себе или другим. Например, тот, кому пришлось пережить закрытие компании, знает, что решения людей проявляются в форме, изменяющей их жизнь, даже если они были приняты в результате изменившихся рынков, которые, в свою очередь, часто возникают в силу объективных обстоятельств. Страдания, которые люди причиняют друг другу в войнах, очевидны не только тем, кто знает историю.

Итак, то, как мы относимся к судьбе, в значительной степени зависит от того, какой смысл мы вкладываем в происходящее, или же оно кажется нам бессмысленным. Тот, кто рассматривает войну или болезнь как справедливое наказание от Бога, будет относиться к судьбе иначе, чем тот, кто стоит перед обломками ли-

шенного смысла мира. Тот, кто считает, что его переполняет гнев, оправданный Богом или расой, видит своего оппонента иначе, чем тот, кто признает в другом равноправного согражданина. Следовательно, понятие «управление судьбой» может быть наполнено содержанием только в том случае, если мы найдем правдоподобный ответ на вопрос о смысле или бессмысленности мира.

2. Смысл мира и антиномии

Древний политический деятель и правитель Марк Аврелий однажды резюмировал свои неустанные поиски смысла в следующем дизъюнктивном предложении: «Либо существует упорядоченный космос, либо существует случайно возникшая, но неупорядоченная смесь. Или в тебе есть порядок, но во всем есть беспорядок, и это несмотря на то, что все, что существует отдельно и обособленно, находится в тесной взаимосвязи друг с другом» [Aurel 1998].

Из контекста его самоанализов легко увидеть, что вопреки бессмысленному эпикурейскому атоцизму император-философ стоически выбирает смысл великого мирового порядка, в который он вписывается как римский гражданин. Но решает ли это дизъюнктивную проблему между личным смыслом и структурной бессмысленностью Вселенной, в которой движется маленькая Земля с населяющими ее загадочными людьми? Чтобы вообще действовать целесообразно, нам, людям, нужны смысловые структуры вне нас самих. Мы стремимся к тому, чтобы внешний мир можно было понять, например, в соответствии с законами причинно-следственной связи. Но придает ли это миру, в котором мы живем, общий смысл, как то требуется в соответствии с суждениями Марка Аврелия?

По крайней мере после Лиссабонского землетрясения 1755 г., которое, разрушив целый город, совершенно по-новому поставило перед людьми XVIII в. общий вопрос о смысле жизни, философ из Кенигсберга И. Кант, как и многие другие, вновь поднимает вопрос о том, какие мыслительные формы следует приписывать миру в том виде, в каком мы его воспринимаем. Этот вопрос лежит в основе творческой мысли философа, и мы можем обнаружить его в публикациях, рецензиях на лекции и рукописных записях И. Канта [Waschkies 1987; Dietzsch, Grimoni 2010]. Но найдем ли мы здесь решение, ответ на дизъюнктивное предложение Марка Аврелия применительно к сегодняшнему дню?

Признав около 1770 г., что пространство и время можно воспринимать не как понятия, а только как созерцания, и то, что эти концепты совершенно разные, Кант известным образом сформировал четыре антиномии, которые в последних пограничных вопросах Марка Аврелия делают «или-или» одним из «и то, и другое». Противоречивые утверждения о конечности или бесконечности мира, делимости или неделимости всех субстанций, свободе и несвободе человека, а также о том, существует Бог или нет, являются оправданными в каждом случае. Аспект того, рассматриваем ли мы Вселенную в пространстве и времени или рассматриваем мир как понятие, определяет, какое предложение применимо в контексте рассуждений в данный момент. Третья антиномия, согласно которой человека можно понимать как в качестве свободного, так и как несвободного в зависимости от того, рассматривают ли его только как физиологический организм или как разумное существо, способное мыслить понятиями, составляет лейтмотив следующей работы Канта, в которой в качестве дополнения к его долгосрочной про-

грамме «Телеология» речь идет о рациональном развитии способности людей к свободе с помощью категорического императива в отношении структур чувств. По поводу антиномий как одного из основных элементов философии Канта в рамках «Критики чистого разума» [Kant 1781] «Что я могу знать?» в теоретическом контексте были опубликованы бесчисленные книги и эссе и, вероятно, будут опубликованы в дальнейшем, поскольку соответствующие формы аргументации всегда нуждаются в повторном обсуждении. Но мы задаемся вопросом, имеет ли растворение Марка Аврелия «или-или» в «а также» глубокие последствия для понимания человеческой жизни и, следовательно, жизненного процесса и образа жизни как такового.

Кант еще раз разъясняет свое антиномическое мышление в сочинении «Спор факультетов» [Kant 2005]. Во-первых, как это часто бывает, он указывает на обоснованность справедливости суждений, а затем показывает, что перед лицом определяющего жизнь «всемогущества природы» люди обращаются друг с другом как с объектами во Вселенной, когда они, например, используют друг друга для взаимных убийств, как это происходит в войнах.

3. Антиномическая интерпретация мира

Какие последствия для образа жизни и, следовательно, для отношения к судьбе имеет антиномичное представление о мире?

Если мы заглянем в наш жизненный мир, то увидим, что приятный теплый летний вечер, который стоит сейчас, – такая же окружающая нас реальность, как разрушительное торнадо или жестокая гражданская война. Другая сторона антиномии заключается в том, что мы, люди, можем и должны ставить перед собой цели и задачи, учитывая наши постоянно находящиеся под угрозой жизненные условия. Нам нужно строить себе дома, нам нужна акушерская помощь, запасы еды, чистая вода, кухни и чистый воздух, и это лишь некоторые из насущных потребностей. Чтобы жить вместе, нам нужны правовые системы. Эти задачи мы, люди, решаем с помощью наших способностей к пониманию. Но мы не можем достичь необходимых целей в одиночку с помощью нашей способности говорить. Иными словами, мы можем быть чисто внешними или материальными силами как люди, подвергающиеся насилию, но мы также можем сделать свой выбор, определив для себя иную точку зрения на то, как мы должны действовать, чтобы превратить предметы в собеседников, придающих смысл. В сообществах и общественных системах мы пытаемся создать удобные пространства для действий, используя эту нашу внутреннюю природу коммуникативной способности.

В предисловии к работе «Религия в границах только разума» Кант говорит о том, что мир как ценностно нейтральный факт является таким, какой он есть, даже если в природе очень многие части целесообразно подходят друг к другу [Kant 2003]. Однако мы, люди, должны создавать структуры смысла, чтобы действовать в соответствии со своим разумом: другими словами, мы создаем для себя собственное целенаправленное пространство параллельно с ценностно-нейтральным миром.

Область, которую мы наполняем смыслом, – это наша ограниченная обитаемая Земля, и это все, что может быть достигнуто с помощью наших целей, включая космические станции и любые жилые палатки на любых планетах. Постанов-

ка целей не означает, что они всегда должны быть конструктивными, как больницы. Напротив, на заднем плане стоит опасность того, что само устройство жизни на Земле может быть вызвано фундаментальными ошибками. Негативный пример – острова Пасхи, где в течение 1000 лет жители из-за своих в конечном итоге враждебных к жизни методов и основных представлений лишали друг друга основ выживания, вырубая дерево за деревом. Параллель для нашей Земли интригующая и пугающая: острова Пасхи ограничены, Земля ограничена. Доказано, что острова Пасхи были домом для технически и художественно одаренных людей, способных к пониманию. Видение, которое часто изображается, ужасно: земля загрязнена, облучена, отравлена и изуродована обезображенным человеческим населением, введенным в заблуждение. Таким образом, человек стал бы судьбой для самого себя, причем в двойном смысле: как насилие, физической силе которого в виде оружия массового уничтожения было бы невозможно противостоять, и как носитель целенаправленных, но разрушающих жизнь идей и вытекающих из них деяний.

Однако это ужасное видение не меняет того факта, что мы должны ставить перед собой цели. Кроме того, такие видения, если они не учитывают реальность, бесполезны, поскольку несут в себе опасность того, что пространство для действий, которое необходимо построить, будет безнадежно разрушено. Может ли понимание того, что в своих действиях в нужное время мы являемся не чем иным, как материальными силами, быть полезным для понимания самих себя в том смысле, что ради достижения цели мы никогда не забываем предлагать себя в качестве собеседника? В противном случае мы сами сознательно обрекли бы своих собратьев на ужасную участь. В этом контексте доброта, которую Марк Аврелий постоянно использует в качестве средства общения, является частью его разочарований в опыте общения с людьми [Aurel 1998].

Из антиномической интерпретации мира вытекают два вывода: оценка надежды и доверия. Прежде всего я имею в виду, что мы должны относиться к надежде более серьезно, чем это обычно делается. В большинстве случаев надежда считается нереальной и некритичной. Однако в смысле антиномичной жизни надежда конститутивно связана с построением нашего пространства действий. Удивительно, какую силу надежда дает даже неизлечимо больным людям, чтобы оставаться открытыми для следующего дня. В частности, больной имеет право на двойную жизнь: в соответствии с реальным диагнозом врача и своей собственной надеждой на то, что жизнь возможна.

То же самое относится и к доверию. Спонтанное доверие к человеку, особенно когда мы смотрим в дружелюбное лицо, является ценным биологически обоснованным источником жизненной силы. Однако немало и противоположного опыта общения с ловкими мошенниками, пользующимися доверием. Прочное доверие должно постоянно строиться по образцу мер укрепления доверия, используемых в прелиминарных статьях Канта «К вечному миру», посредством видимых действий, которые затем переходят в подразумеваемые или явные, надежные договоры [Kant 2011]. Это относится к влюбленным парам, друзьям, партнерам, соседям и государствам. И снова мы обнаруживаем двойное соотношение: с одной стороны, естественно оправданное недоверие и чувство доверия, поддерживаемое зеркальными нейронами, и с другой стороны, рациональное построение

значимого пространства доверия, без которого мы не смогли бы управлять своей жизнью.

Из сказанного ясно, что управление судьбой означает способность человека признавать нейтральность смысла фактического мира и при этом создавать определенные пространства для действий. С незапамятных времен непоколебимое или спокойное отношение к жизни и судьбе приписывалось мудрому философу Пиррону из Элиды, который во время опасного для жизни шторма в открытом море указал на поросенка, спокойно продолжавшего есть. Итак, как насчет мудрости сейчас?

4. Мудрость как занятие «промежуточной» позиции

В рамках защиты либерализма Вольфганг Керстинг приводит пример классического определения мудрости. Он отмечает, что мудрый, согласно представлениям классической этики, – это человек, который контролирует свои душевные силы и приводит себя в гармоничное равновесие с миром. Мудр тот человек, который приспособливает свои потребности к обстоятельствам, соблюдает естественную меру во всем и успокаивает свою душу разумным режимом своих желаний. Бесстрастие, спокойствие, отсутствие нужды – апатия, атараксия, самодостаточность – таковы были, следовательно, цели классической этики [Kersting 2010].

После нашего обсуждения антиномического взгляда на концепции жизни приведенное определение мудрости кажется нецелесообразным или даже вводящим в заблуждение. На фоне традиционного определения мудрости успешное сочинение 93-летнего Стефана Хесселя 2010 г. «Возмущение!» [Hessel 2011], в котором содержится полный негодования призыв к активным действиям против нашего нынешнего преступного и жестокого мирового порядка, совершенно неуместно, поскольку о «гармоничном балансе» не может быть и речи. Даже если в этом манифесте Хесселя обвиняют в некоторой скудости аргументов, гнев автора, вызванный его опытом узника концлагеря и французского дипломата, находит широкий отклик, что, по-видимому, диаметрально противоречит традиционной мудрости.

Кроме того, мы еще не прояснили вопрос о том, на что должен ориентироваться человек в своих потребностях, когда строит свой целевой мир. Может ли это вообще произойти в стоическом согласии с природой?

В качестве аргументации мы снова обращаемся к И. Канту, который предлагает интересное промежуточное решение. Он говорит, что в своих законных действиях мы руководствуемся целями природы, можем и должны использовать их для достижения нашей интеллектуальной свободы. Иначе говоря, это означает, что мы стремимся к тому, чтобы чувствовать себя здоровыми, то есть нам нужно рациональное питание; нам нужен чистый воздух, чистая вода и чистая почва; мы признаем также, что природа создала нас людьми, то есть мужчинами и женщинами, и позволила нам иметь те части тела, которые обычно указаны в анатомическом атласе [Klingner 2013]. Можно также сказать, что для Канта юридически и морально приемлем только экологически устроенный собственный мир. Точно так же разум требует, чтобы мы были открыты для детской улыбки, так муд-

ро устроенной природой, и не отворачивались от самой жизни из-за ненависти к людям.

Однако Кант говорит о «существенных целях», которые мы можем и должны ставить перед собой. И в этом заключается трудность. Традиция человечества, несомненно, включает в себя неслыханную агрессивность и жестокость людей, жестокость, с которой разумный землянин пытается навязать свое собственное существование другим людям, другим живым существам и вещам. Здесь Кант делает выбор. Он принимает только те цели природы, которые антропоцентрически служат поддержанию сосуществования всех людей. Иными словами, Кант формулирует антропоцентрический оппортунизм, управляемый правилами взаимодействия. Действительно, можно говорить об определенном эпикуреизме Канта, который в русле упомянутого антропоцентрического оппортунизма защищает и утонченное наслаждение [Kant].

Возможно, нет ничего неправильного в том, что мы пытаемся превратить Землю в огромный сад или парк перед лицом глобализации, тем более что сегодня даже говорят о промышленном технопарке. И вот в чем, мне кажется, заключается настоящая проблема. Мы строим мир целей, в котором, хотя мы действительно ориентируемся на естественные цели антропоцентрически и автономно, мы в конечном итоге даже не знаем, действительно ли это целесообразно с точки зрения устойчивого развития [Arendt 1989: 360; 1993: 235].

Мудрость, если ее вообще можно обрести, по-видимому, означает только способность выдерживать глубокое напряжение между необходимым собственным осмыслением и миром, который как явление находится перед нами и влияет на нас. И, таким образом, способность управлять судьбой была бы существенной характеристикой мудрости.

5. А воспитание и образование?

По сути, родители склонны воспитывать себе антинома. Они предупреждают об опасностях внешнего мира и рассказывают о том, как они строят мир для себя и своих детей [Bettelheim 1980]. Сдвиги между реальностью и собственными конструкциями происходят тогда, когда игровая или жилая комната ошибочно выдается за сам мир. Даже сад или парк – это всего лишь фрагменты всего жизненного мира. Это снова то промежуточное звено, которое, по-видимому, определяет успешное воспитание: чувство реальности по отношению к миру и собственная целеустремленность [Comenius 2007].

Разумное оформление межличностных отношений формирует противодействие роковому состоянию организма. Ни о каком страховании от этой болезни, как широко утверждается сегодня, не может быть и речи. Когда я недавно обсуждал проблему управления судьбой с североамериканским коллегой, он просто сказал, что знает судьбу, поскольку вырос в семье фермера, где были хорошие урожаи и катастрофические неурожаи. С сегодняшней полностью застрахованной молодежью, вероятно, все по-другому.

Но полностью ли мы застрахованы сегодня? Только тот, кто закрывает глаза на мировые события, может считать себя полностью застрахованным. Мы строим автомобили, корабли и самолеты и избегаем глобальной мобильности, чтобы наше ограниченное пространство, иллюзорное, как сад, оставалось идиллическим

и управляемым. И все же должны существовать островки искусственной управляемости, поскольку иначе с жизнью невозможно справиться: это напряжение в расширяющихся горизонтах можно передать и детям, и подросткам.

То есть если нужно воспитать способность к управлению судьбой, это должно быть сделано в личном плане, но это указывает и на то, что вся жизнь, которая должна быть под защитой и прожита ограниченно, находится под угрозой и в конечном счете не может быть полностью застрахована. На самом деле все школьные уроки об антиномическом сознании должны быть ориентированы именно на это. Ведь почти все содержание уроков, предусмотренных учебной программой, предполагает размышления о хрупкости мира: химические аварии, экологический дисбаланс, неконтролируемые выбросы энергии, жестокость в истории человечества и личные кризисы, описанные в мировой художественной литературе. Что касается подготовки к встрече с судьбой, то, хотя факты, представляющие опасность, должны быть названы реальными, параллельно с этим воспитатели должны создавать пространство для действий, придающее смысл. Сценарии ужасов без учета содержания и роли субъективных целей оказывают пагубное влияние, особенно на развитие молодых людей. Пессимизм и безнадежность могут перерасти в болезненную неспособность жить. Поддержание разумной напряженности между подготовкой к опасности и осмыслением ситуации требует большой личной дисциплины со стороны воспитателей. В жестко дисциплинированной воспитательной среде, безусловно, может быть заложена склонность к способности вершить судьбы людей.

Мы не можем предвидеть необычайный выигрыш в лотерею, на который неспособны воздействовать, не можем предвидеть несчастный случай, который изменит нашу жизнь, поскольку в противном случае такие фантазии легко искажают повседневную жизнь. Когда случается что-то неожиданное, мы обычно оказываемся застигнутыми врасплох, а нередко и беспомощными.

Возможно, нам повезло, если родители, опекуны и учителя познакомили нас с антиномным мышлением как важнейшим элементом способности управлять судьбой. Остальное – это самообразование, позволяющее создавать значимые пространства, где всегда найдется несколько человек, которым можно передавать результаты нашего самообразования. Тем самым, управление судьбой вновь и вновь становится насущной задачей и той энергией, которая способна целенаправленно влиять на нашу жизнь и окружающую нас реальность.

Литература/References

Arendt H. The Human Condition. Chicago; London : The University of Chicago Press, 1993.

Arendt H. Vita Activa oder Vom tätigen Leben. 6 Aufl. München : Piper, 1989.

Aurel M. Wege zu sich selbst. 4,27. Herausgegeben und übersetzt von Rainer Nickel. 2 Aufl. Zürich : Artemis und Winkler, 1998.

Bettelheim B. Kinder brauchen Märchen. München : DTV, 1980.

Comenius J. A. Die Große Didaktik. Die vollständige Kunst, alle Menschen alles zu lernen. 10 Aufl. Stuttgart: Klett, 2007.

- Dietzsch S., Grimoni L. (Hrsg.). Kant der Europäer – Europäer über Kant. Husum, 2010.
- Heidegger M. Besinnung. X. 62. Geschichte. Gesamtausgabe. Bd. 66. Frankfurt/M. : Vittorio Klostermann, 1997.
- Hessel S. Empört Euch! Berlin : Ullstein, 2011.
- Kant I. Anthropologie in pragmatischer Hinsicht. URL: <https://archive.org/details/anthropologieinp00kant>.
- Kant I. Kritik der reinen Vernunft. Riga, 1781.
- Kant I. Die Religion innerhalb der Grenzen der bloßen Vernunft. Hamburg : Meiner, 2003.
- Kant I. Der Streit der Fakultäten. Hamburg : Felix Meiner Verlag, 2005.
- Kant I. Zum ewigen Frieden. Frankfurt/M. : Suhrkamp, 2011.
- Kersting W. Sozialstaatskritik und Sozialstaatsbegründung. Vortrag am 17.12.1998 in der Hermann Ehlers Akademie Kiel.
- Kersting W. Verteidigung des Liberalismus. 2 Aufl. Hamburg : Murmann, 2010.
- Klingner S. Zum Problem der objektiven Realität von Kants Naturzweckbegriff // Das Leben der Vernunft / Hrsg. D. Hüning *et al.* Berlin; Boston : DeGruyter, 2013. Pp. 238–262.
- Waschkies H.-J. Physik und Physikotheologie des jungen Kant (Die Vorgeschichte seiner allgemeinen Naturgeschichte des Himmels). Amsterdam : Verlag B. R. Grüner, 1987.